

Теплый чай полностью расплескался по ковру, над ним поднимался легкий пар, но он тут же рассеялся — точно так же, как чья-то жизнь, которая оборвется с минуты на минуту.

Старейшина Юй нашел эту картину невыносимо режущей глаза. Он собрал все оставшиеся силы, чтобы как следует отчитать Юй Ли, но когда слова уже сорвались с языка, сдулся:

— Ты, ты... ты ведь в гробу меня хочешь видеть!

— Ну что вы, я всегда глубоко уважал вас, вы обязательно проживете до ста лет. — Юй Ли бросил взгляд на слугу, и тот поспешно убрал пятно с ковра, а затем подал свежий чай.

— Юй Ли, не заходи так далеко, — старейшина наконец замолвил словечко, пытаясь защитить собственного сына.

— Я никогда не завожу дела в тупик, просто находятся те, кто упорно гонит меня на край пропасти, тут уж ничего не поделаешь. — Если бы не условия задания, он бы и пальцем о палец не ударил, гадая, жив Юй Цзяньцзе или мертв. Но раз уж контракт подписан, у Юй Цзяньцзе не остается шансов выжить.

— Негодяй! Мерзавец! — Терпение старейшины наконец лопнуло. Его второй сын погиб много лет назад, и даже самая жуткая боль со временем притупилась. Юй Цзяньцзе оставался его единственным сыном, и раз уж тот сейчас лежал в больнице, старик просто не перенес бы еще раз горечи хоронить собственные плоды. А этот неблагодарный негодяй Юй Босы посмел так обойтись с родным дядей! И Юй Ли хорош: весь Клан Юй теперь принадлежит ему, чего ему еще надо?!

— Дедушка, не сердитесь вы так на Босы. В конце концов, ему предстоит стать истинным хозяином Клана Юй, весь груз ответственности ляжет на его плечи, — неторопливо произнес Юй Ли.

Старейшина Юй вытаращил глаза. Он всегда думал, что за спиной Юй Босы всеми ниточками дергает Юй Ли. Раз Юй Ли вернулся, Клан Юй очень скоро снова перейдет в его руки, а потому старик сквозь пальцы смотрел на борьбу за власть между сыном и внуком, позволяя им грызться. Но что он только что услышал? Истинным хозяином Клана Юй в будущем станет Юй Босы?

— Что ты сказал?! Что ты сказал?! — голос старейшины сорвался на хриплый крик, он дрожащим пальцем ткнул в сторону Юй Ли. Старик разозлился настолько сильно, что чуть не задохнулся.

— Я не собираюсь вновь брать Клан Юй под свое управление. Я просто закончу то, что должен был сделать, исполню свое желание и успокою души моих родителей на том свете. — Юй Ли слегка поклонился ему: — Дедушка, спасибо вам за воспитание и заботу все эти годы. Если больше ничего нет, я пойду.

Исхудалая рука старейшины Юй яростно заколотила по подлокотнику кресла, и он сорванным голосом завопил:

— А ну вернись! Вернисьмедленно!

Но в ответ ему доносился лишь удаляющийся шаг Юй Ли. Наконец силы окончательно оставили старика, он больше не мог кричать, перед глазами всё поплыло, и он, обессиленный, с единственной теплящейся в груди искрой жизни, безвольно осел в кресле.

Юй Босы прождал во дворе совсем недолго и, заведя выходящего Юй Ли, тут же подбежал к нему:

— Старик на дух меня не переносит, но уж с тобой-то он точно поостережется буянить.

Юй Ли насмешливо улыбнулся и ничего не ответил, подумав про себя, что при неудачном раскладе Клану Юй придется заказывать сразу два гроба. На самом деле он не испытывал особой ненависти к помешанному на власти старику. Мужчин, которые всю жизнь ставят во главу угла могущество и чистоту крови, он повидал немало, и обычно ничем хорошим это не заканчивалось. Они слишком много просчитывают, за слишком многое борются, а в итоге, вне зависимости от исхода, лишь разбивают головы в кровь. Какой во всем этом смысл? Жалкие, ничтожные люди.

Вся семья оригинала сгинула по вине Юй Цзяньцзе, а высокомерный и эгоистичный старик тоже был его соучастником — прощать тут некого. Жизнь за жизнь — вот самый лучший финал.

— Что делать с Юй Цзяньцзе? — спросил Юй Босы.

— Пусть пока полежит в больнице. Когда очнется и поймет, что лишился абсолютно всего, долго он уже не протянет. — Юй Ли отлично знал Юй Цзяньцзе и понимал: стоит такому человеку потерять власть, как его психика рухнет в мгновение ока.

...

Юй Ли снова вернулся в Клан Юй. Пусть он и не занимал никакой должности, это было куда лучше прежнего — по крайней мере, теперь он мог без всякой опаски и страха прогуливаться по улицам. Юй Босы в последнее время был невероятно занят: он прибирал к рукам старых сторонников Юй Цзяньцзе, так что у него просто не оставалось времени докучать Юй Ли, и тот наслаждался долгожданным покоем.

Проводник [До аукциона по продаже участка на юге города осталось всего десять дней. Как думаешь, Чжо Линь и Хань Лэ клюнут на удочку?]

Юй Ли [У них просто не осталось другого выхода, разве нет?]

План Чжо Линя распилить Клан Юй с треском провалился, а вложенные огромные материальные и финансовые ресурсы улетели в трубу. Будь Цзи Мин чуточку порядочнее и верни он хоть часть награбленного, положение Чжо Линя не выглядело бы столь плачевным. Вся беда заключалась в том, что Цзи Мин славился своей жадностью — он умел только загребать под себя, а отдавать не привык.

Клан Чжо уже открыто выражал недовольство действиями Чжо Линя, а тут еще он втянул в эту историю Клан Хань. Представители Клана Хань несколько раз громогласно заявляли, что требуют от Клана Чжо возмещения убытков, из-за чего Клан Чжо потерял всякое лицо. Чжо Линь отчаянно нуждался в возможности реабилитироваться, а поскольку он от природы обожал крупные ставки, то в итоге поставил на кон всё до последней монеты, решив сыграть на южном участке.

Он собирался взять сокрушительный реванш.

— Хань Лэ приходил ко мне. — Юй Дунцинзнь звал Юй Ли пообедать уже несколько раз, и лишь теперь тот наконец соизволил согласиться.

Юй Ли вовсе не горел желанием встречаться с Юй Дунцинем: стоило ему проявить хоть малейшую мягкость к любому мужчине, как у Юй Босы начинался приступ ревности, и он устраивал сцены одну за другой. Юй Ли порядком устал от его выходок. И все же старая дружба с Юй Дунцинем чего-то да стоила — после стольких приглашений нельзя было отказывать вечно.

— Он наверняка наведывался из-за дел на юге города.

— Просил уступить им восемьдесят третий и восемьдесят пятый участки, — ответил Юй Дунцин.

Юй Ли невольно усмехнулся:

— Решил прощупать почву? И что ты ответил?

— Сказал, что эти участки мне необходимы. — Юй Дунцин на мгновение замер и добавил: — Хань Лэ выглядел ужасно изможденным, даже не знаю, что у него стряслось. Они ведь только поженились, а говорят, даже в свадебное путешествие не поехали.

— Сердце кровью обливается? — поддразнил его Юй Ли.

Юй Дунцин покачал головой и невольно рассмеялся:

— Вовсе нет. Просто показалось странным.

Юй Ли легко мог представить, с каким отвращением Чжо Линь смотрел на содержимое флешки и насколько отчаянным и щекотливым стало положение Хань Лэ, раз уж тот опустился до того, чтобы пойти на поклон к Юй Дунциню. Самое жалкое во всем этом было то, что он до сих пор не догадывался: спектакль Юй Дунциня разыгрывался специально для него.

— Кстати, ты ведь раньше так сильно любил Хань Лэ, а теперь... — Юй Дунцин и сам не знал, как подобрать слова. Ему казалось, что безумная, фанатичная любовь Юй Ли к Хань Лэ должна была оставить глубокий след, так почему же сейчас его реакция казалась столь холодной? На свадьбе, впрочем, было то же самое.

— Я не люблю Хань Лэ, — твердо ответил Юй Ли.

— М? Что? — Юй Дунцин все еще до конца не верил.

— Совсем не люблю, — повторил Юй Ли и спросил в ответ: — А ты? Если Хань Лэ разведется с Чжо Линем...

Юй Дунцин тут же перебил его:

— Исключено. Во-первых, они безумно любят друг друга и не станут разводиться, а во-вторых, я сейчас... — Заметив, что Юй Ли смотрит прямо на него своими ясными, переливчатыми глазами, Юй Дунцин внезапно замолк на полуслове, сердце его пропустило удар. Пытаясь скрыть смущение, он постучал костяшками пальцев по переносице: — У тебя есть планы на вторую половину дня? Как насчет того, чтобы куда-нибудь съездить развеяться?

Куда отправляться в такую жару? Разве что за границу, в какое-нибудь прохладное место. Юй Ли покачал головой:

— Планов у меня и правда нет, но разве ты не должен быть занят? В конце концов, сейчас на

тебе держится весь Клан Юй, да и аукцион по южному участку на носу. У тебя еще остается время на развлечения?

Юй Дунцзинь всё предусмотрел заранее:

— Об этом можешь не беспокоиться. Просто поезжай со мной.

Юй Ли было все равно — в конце концов, сейчас он бездельник, а досуг так или иначе сводился к еде и питью, так почему бы и не составить кому-то компанию.

Машина Юй Дунцзиня выехала со стопа, и на них тут же пахнуло обжигающим зноем. К счастью, кондиционер в салоне работал на совесть, а тонированные стекла защищали от палящих лучей, иначе выходить на улицу расхотелось бы окончательно. Автомобиль плавно скользил по оживленным улицам, не задерживаясь ни на светофорах, и уверенно держал курс на окраину.

— Куда ты меня ведешь? — наконец не выдержал Юй Ли.

— Скоро приедем. — Юй Дунцзинь достал из бардачка два билета и протянул ему: — Вот, взгляни.

Это были пригласительные на международную художественную выставку — как раз в его вкусе. Юй Ли внимательно вчитался в аннотацию на билете:

— Отличная задумка. В такую погоду выставочный зал — лучшее место из всех возможных.

Любоваться произведениями искусства под прохладным ветерком кондиционера — уже от одной этой мысли становилось уютно.

Юй Дунцзиню очень польстило такое одобрение:

— Знал же, что тебе понравится.

Они как раз прибыли на место. Стоило им припарковать машину и выйти наружу, как к ним тут же подбежал распорядитель, с подобострастным поклоном приветствуя директора Юя и предлагая выделить им личного гида. Юй Дунцзинь вопросительно посмотрел на Юй Ли, но тот покачал головой — ему хотелось спокойно и не спеша насладиться атмосферой.

Этот выставочный зал обладал самой большой площадью и самым совершенным техническим оснащением в городе, здесь всегда проводились крупнейшие культурные мероприятия. Нынешняя художественная выставка организовывалась совместными усилиями множества стран мира, а вложенные в нее средства исчислялись астрономическими суммами. Представленные экспонаты по праву считались абсолютными шедеврами, и неудивительно, что после первых же новостей билеты разлетелись в мгновение ока.

Юй Ли был по горло занят разборками с Юй Цзяньцзе, поэтому, хотя он и слышал краем уха об экспозиции и даже подумывал ее посетить, к моменту, когда он освободился, выставка уже подходила к концу, и возиться с поиском билетов ему было лень. Он никак не ожидал, что Юй Дунцзинь исполнит это его маленькое желание.

Главной темой выставки провозгласили любовь и милосердие, однако сами работы отличались огромным разнообразием жанров: живопись, прикладное искусство, скульптура, музыкальные инсталляции... В отличие от привычных монотематических показов, на этот раз организаторы

устроили масштабную сборную солянку, и Юй Ли сполна насладился зрелищем. Вооружившись картой-путеводителем по зонам экспозиции, они начали осмотр с ближайшего павильона ремесел.

В выставочном зале царил тишина — лишь тихие, почти невесомые шаги нарушали безмолвие, словно никто не хотел тревожить застывшую вокруг красоту. Юй Дунцзинь смыслов выставленных работ почти не понимал и высоким искусством не интересовался; он оказался здесь исключительно ради человека, шедшего рядом. Юй Ли созерцал изысканные творения мастеров, а он любовался утонченным Юй Ли. Они шли не спеша, то останавливаясь, то продолжая путь, и оба совершенно потеряли счет времени. Хотя по дороге они почти не разговаривали, между ними царил полное взаимопонимание: порой, натываясь на приглянувшееся произведение, они неожиданно переглядывались и улыбались друг другу. Атмосфера была невероятно гармоничной. Сами того не заметив, они дошли до закрытия выставки.

Сотрудники внезапно принялись наводить порядок и напоминать гостям, что пора расходиться. Юй Дунцзинь взглянул на часы — уже половина шестого:

— Пойдем, нам пора в другое место.

— Ладно, — с легким сожалением Юй Ли бросил прощальный взгляд на выставочный зал.

Толпа рассеялась, огромный зал вмиг опустел, огни погасли, и яркие, насыщенные произведения искусства одно за другим скрылись в наступающей темноте.

Юй Дунцзинь с улыбкой помахал рукой перед его глазами:

— Ну всё, не жалею так, в следующий раз снова тебя приведу.

Юй Ли смущенно потрогал нос — он никогда не мог устоять перед подобными вещами:

— Ладно, если в следующий раз представится возможность, придем сюда вместе.

Усевшись в машину, Юй Ли думал, что Юй Дунцзинь отвезет его поужинать, а потом каждый отправится домой, но, к его неожиданности, Юй Дунцзинь приехал прямо к морю. Солнце еще не село, в лучах заката все еще чувствовалось обжигающее тепло, но стоило налететь солоноватому морскому ветерку, как прохлада и жар сменили друг друга, принося удивительное облегчение на душе.

Юй Дунцзинь привел его под навес пляжного бара, взял номерной знак столика и сказал:

— Вечером здесь проходит много мероприятий, местечко неплохое.

— Ты хочешь сказать, что мы проведем здесь весь вечер? — у Юй Ли возникло ощущение, будто он сел на пиратский корабль, и его незаметно заманили бог весть куда.

— Разве плохо? Ты целыми днями сидишь запершись дома, так и мхом обрасти недолго. Внешний мир очень интересен, тебе стоит почаще выходить на улицу и прогуливаться.

Юй Дунцзинь был хорошо знаком с хозяином: они дружески стукнулись кулаками в знак приветствия, перебросились парочкой шуток, после чего хозяин лично принес бесплатные закуски и свежевыжатые соки.

Юй Дунцзинь жестом пригласил его отведать угощение:

— Это заведение принадлежит моему однокласснику, еда здесь неплохая, попробуй.

Раз уж пришел, оставалось только расслабиться. Юй Ли не стал ломаться и зубочисткой подцепил кусочек запеченных с сыром креветок:

— Неплохо, только сладковато.

У него был слишком пресный вкус: стоило сыра оказаться в избытке, как еда казалась ему приторно-сладкой до зубовного скрежета. Его вкусовые рецепторы отличались от обычных людей: любой вкус во рту усиливался во много раз, поэтому он терпеть не мог острое — даже малейшая капля перца заставляла его плакать и пускать слезы, не говоря уже о пряных острых раках. Как ни странно, за столько смененных миров и пару десятков тел только его вкусовая система оставалась неизменной. Разве? — Юй Дунцзинь тоже отломил кусочек и попробовал. Всё было как обычно, никаких отличий. Только сейчас он начал понимать вкусовые предпочтения Юй Ли: до чего же пресную еду тот любит! Ему пришлось позвать старого знакомого и распорядиться, чтобы все блюда сделали более легкими.

Юй Ли неторопливо потягивал сок. Свежевыжатые соки нравились ему именно тем, что натуральные продукты обладали умеренным вкусом и не вызывали приторности. В жаркую погоду стакан апельсинового сока опустел мгновенно, и он пошел налить себе еще.

Юй Дунцзинь еще ни разу не видел, чтобы мужчина так сильно любил сок:

— Не хочешь выпить чего покрепче?

Юй Ли отмахнулся — сок и так хорош, прекрасно утоляет жажду и полезен. Глядя на солнце, которое постепенно клонилось к морскому горизонту, он направился к оживленной толпе у кромки воды. Жара уже спадала, и отдыхающих стало больше: мужчины и женщины были одеты очень легко.

Юй Дунцзинь представил Юй Ли в одних плавательных шортах, и у него отчего-то запылал нос. Он поспешно осушил стакан ледяного сока и догнал Юй Ли:

— Хочешь искупаться в море?

— В другой раз, здесь слишком много людей.

У Юй Ли была легкая степень чистоплотности. Если подумать, это могло показаться излишней привередливостью, но эта акватория была общественным пляжем, который развивали уже давно. Стоит появиться толпе, как загрязнение становится серьезным, а такое он не очень жаловал.

Юй Дунцзинь сам не знал почему, но почувствовал некоторое разочарование, после чего принялся расписывать Юй Ли интересные развлечения на пляже. Этот район уже превратился в популярное туристическое место, куда даже зимой толпами стекались смельчаки, не боящиеся холода. За годы освоения вся местная коммерческая инфраструктура полностью развилась: здесь было абсолютно всё для еды, питья и развлечений, а бесконечный поток людей делал это место невероятно оживленным, и шум здесь не утихал ни на минуту, все двадцать четыре часа в сутки.

Это было известное место для свиданий. Каждого вечера стоило зажечься разноцветным огням, как оно мгновенно превращалось в совершенно другой мир. Пение и танцы, выпивка и угощения, свидания и поцелуи, признания в любви и предложения руки и сердца переплетались в единый узор радости и счастья — это было настоящее царство романтики.

Юй Ли же ничего этого не знал. Он неспешно ступал по песку, разглядывая причудливые маленькие магазинчики, и его легкие парусиновые туфли быстро испачкались. Он некоторое время молча смотрел на них сверху вниз, собираясь уже повернуть назад той же дорогой, как вдруг Юй Дунцзинь быстренько купил у уличного торговца две пары шлепанцев:

— Примерь. Юй Ли на мгновение замер: сегодняшний Юй Дунцзинь был с ним слишком заботлив и внимателен. Как бы это сказать? От всего этого веяло атмосферой свидания. Он наклонился, чтобы снять обувь и носки, а тот даже пододвинул тапочки прямо к его стопам, так что ему даже не пришлось тянуть ноги.

— Ты... правда чересчур любезен... — Юй Ли потерял равновесие и чуть не завалился набок, но Юй Дунцзинь вовремя поддержал его.

— Осторожнее. — Юй Дунцзинь ухватил его за руку, но сам украдкой покосился на чересчур бледные ступни. Возможно, из-за того, что тот долгие годы почти не выходил наружу, кожа под одеждой казалась неестественно белой. Вспомнив те дни, когда они делили одно ложе, он припомнил, как порой домашний халат партнера распахивался, обнажая широкий воротник, и открывалось тело, похожее на нефритовую гладь. У Юй Дунцзиня сбилось дыхание, и он отвел взгляд.

Обретя равновесие, Юй Ли высвободил руку, которую тот держал, и зашагал в тапочках — идти сразу стало намного легче и приятнее. Он наклонился, подцепил пальцем задники повседневных туфель и сунул их в пластиковый пакет, который протянул Юй Дунцзинь:

— Спасибо.

Не успел Юй Дунцзинь и слова сказать, как Юй Ли под руку ухватила какая-то бойкая и жизнерадостная девушка. На лицах стройных и очаровательных молодых женщин сияли

прелестные улыбки, они наперебой просили Юй Ли сфотографироваться с ними на память. Не выдержав их чередующихся уговоров и капризов, Юй Ли с мягким нравом охотно позировал для одиночных снимков, а затем и для общего фото. Юй Дунцзинь так сильно нахмурил брови, что на лбу залегли глубокие складки, а его красивое лицо покрылось ледяным инеем. Лишь хорошее воспитание удержало его от того, чтобы броситься и расилой разогнать толпу женщин.

Какая-то красотка в бикини попросила у Юй Ли номер телефона. Получив вежливый отказ, она вовсе не смутилась и не почувствовала себя униженной — напротив, с хихиканьем принялась о чем-то шептаться с Юй Ли. Юй Дунцзинь, потеряв всякое терпение, шагнул вперед, намереваясь оттащить эту девицу, но та неожиданно сама толкнула Юй Ли прямо ему в объятия, после чего стайка женщин разразилась двусмысленным смехом и с весёлым гамом разбежалась.

Юй Ли беспомощно вздохнул, отстранился от Юй Дунцзиня и ровно встал на ноги. Мысленно он подумал, что нынешние женщины просто ужасны, а их воображению можно только позавидовать: они во всем усмотрели неверный смысл и приняли их с Юй Дунцзинем за парочку.

Юй Дунцзинь слегка растерялся. На его руках всё еще оставалось ощущение тепла от прикосновения Юй Ли, а в ушах смутно звучали шуточки тех девиц, полные дурного вкуса:

— Видела? Видела? Какая кислая рожа у его муженька!

— Ага, просто жуть! Такой симпатичный, но слишком уж холодный, к нему и не подступишься.

— Эй, о чём это ты шепталась с тем красавчиком?

— Я спросила, не муж ли ему тот парень рядом. Он сказал, что нет, но я ни за что не поверю! Будь он традиционной ориентации, он бы давно дал мне свой номер!— Это просто у тебя нет обаяния...

— Нарываешься!

Юй Ли хлопнул его по плечу:

— Пойдём, пора возвращаться.

Он уже привык, что на улице к нему пристают женщины, но чтобы их вот так перепутали — такое случалось впервые. Ему было даже немного забавно, ведь между ним и Юй Дунцзинем не могло быть ничего подобного.

Лицо Юй Дунцзиня слегка порозовело, и он молча поплелся следом за Юй Ли.

Решив, что тому неловко из-за возникшего недоразумения, Юй Ли обернулся и утешил его:

— Не слушай их глупости, девчонки еще неразумные, как раз в таком возрасте, когда им лишь

бы поозорничать.

Юй Дунцзинь пристально посмотрел на него, и от этих слов все нежные чувства в его сердце мгновенно рассеялись, оставив лишь легкую досаду:

— Я понял, пошли назад.

К моменту их возвращения бар уже вовсю гудел. Наступило время ужина, и воздух наполнился аппетитными ароматами, от которых во рту сразу же слюнки текли — так и хотелось заказать огромный стол и наесться от души. Однако Юй Дунцзинь не стал заказывать много еды.

— Не спеши наедаться, — сказал он. — Чуть позже откроются лотки с местными закусками, я отведу тебя попробовать.

На самом деле он думал о том, что если Юй Ли наестся досыта, то, пожалуй, захочет сразу поехать домой, а это было бы ужасно скучно — ему хотелось провести с этим человеком еще немного времени.

Юй Ли вовсе не догадывался о его тайных замыслах, его глаза уже вовсю разбегались от изобилия еды. По совету Юй Дунцзиня повар сделал их блюда менее пряными, и Юй Ли нашел вкус в самый раз: хотя из-за слабого вкуса морепродуктов рыбный запах чувствовался чуть сильнее, свежесть ингредиентов искупала всё, а текстура была просто великолепной.

Юй Ли чистил креветки слишком медленно, и Юй Дунцзинь добровольно взял это на себя:

— С тем, как ты ешь, и остыть всё успеет. Ну вот, держи.

Забота Юй Дунцзиня заставила Юй Ли почувствовать себя немного неловко:

— Эм, я вообще-то и сам могу...

Не успел он договорить, как Юй Дунцзинь положил к нему в тарелку еще одну только что очищенную креветку, наглядным делом доказав скорость своей работы.

Юй Ли:

— ...

— Ешь давай, а как закончим, пойдем посмотрим представление, еще можно послушать песни, а если захочешь — покатаемся на лодке. Позже, когда снова проголодаемся, отправимся на шведский стол с барбекю, это очень весело.

Юй Дунцзинь указал пальцем наружу: там уже разжигали костры, а бродячие музыканты устанавливали аппаратуру, хлопоча вовсю.

Оказывается, он распланировал весь день до самой последней минуты. Юй Ли отложил палочки и произнес:

— Спасибо тебе.

— М?